

**В. С. Христофоров**  
*член-корреспондент РАН, профессор  
Российского государственного  
гуманитарного университета, главный  
научный сотрудник Института российской  
истории РАН.*

## **История Курской битвы: новые документы советской разведки и контрразведки, новые интерпретации**

**В**о всем мире, и в России в том числе, на наших глазах формируется новая политика идентичности, как следствие, разворачиваются «бои за историю» — борьба за единственно верную интерпретацию истории. Монополярная и имеющая общественную поддержку трактовка истории превращается в государственный миф, в инструмент политической борьбы. Наше прошлое тоже выступает как арена сражения за собственную идентичность, является источником, в котором общество и государство пытаются найти консолидирующие идеи.

И в этих «боях» истории Второй мировой войны отведено особое место. Каждое из национальных государств, с учетом текущих идейно-политических «боев памяти», стремится «вписать» страницы Второй мировой войны в собственную идеологическую конструкцию. Исходя из этого, актуальность изучения военной истории сохраняется и в настоящее время. В многочисленных и небесспорных попытках ученых и политиков предложить, а иногда и навязать, свою интерпретацию крупнейшего глобального конфликта оружия и идеологий XX века, зачастую не слышны «голоса» материалов, способных представить ход событий, что называется, «изнутри»: через призму деятельности разведывательных и контрразведывательных служб противоборствующих стран.

Невидимый, а иногда и вполне зримый фронт, созданный усилиями советских разведчиков и контрразведчиков, как и их зарубежных коллег по сопротивлению немецкой агрессии, играл

исключительно важную роль в ключевых военных столкновениях Второй мировой войны, поэтому ведущаяся российскими историками работа по введению в научный оборот ранее неизвестных или недоступных архивных документов имеет большое научное и общественно-политическое значение<sup>1</sup>.

Опубликованные<sup>2</sup> и неопубликованные документы<sup>3</sup> Центрального архива (ЦА) ФСБ России позволяют реконструировать малоизвестные события Курской битвы, в том числе показать, какой вклад внесли советская разведка и контрразведка в победу в этом сражении; обозначить специфику работы данных структур в военный период; выявить динамику межведомственного взаимодействия и сотрудничества с зарубежными коллегами.

В последние десятилетия источниковая база военной истории России, в том числе и истории Курской битвы, постоянно пополняется и расширяется. Это происходит за счёт публикации дневников и мемуаров участников Великой Отечественной войны, благодаря выявлению, рассекречиванию и введению в научный оборот архивных документов.

Историография деятельности советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны представлена большим количеством монографий, диссертационных исследований, научных статей, и их список постоянно увеличивается<sup>4</sup>. В то же время, исследований,

---

<sup>1</sup> О некоторых аспектах введения в научный оборот документов из Центрального архива ФСБ России см.: *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 34–52; *Он же.* Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. М., 2005. № 3. С. 42–52.

<sup>2</sup> Опубликованные документы о деятельности советской разведки и контрразведки в период Курской битвы см.: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1–2. М., 2008.

<sup>3</sup> *Христофоров В. С.* Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны.

<sup>4</sup> Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; *Иванов Л. Г.* Правда о «Смерше». М., 2007; «Смерш»: Исторические очерки

посвященных работе советских разведчиков и контрразведчиков в период Курской битвы, не так уж и много<sup>5</sup>.

Ранее не известные источники спецслужб, на основании которых написано данное исследование, в зависимости от видов документов, условно можно разделить на несколько групп<sup>6</sup>:

1) Законодательные и иные нормативные правовые акты и распорядительные документы (постановления Государственного комитета обороны, указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления СНК СССР, приказы и указания НКО СССР, НКГБ СССР и Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР), в которых содержатся важные сведения о реорганизации, структуре и основных задачах советской разведки и контрразведки.

2) Материалы секретного делопроизводства советских разведывательных и контрразведывательных служб (докладные записки и спецсообщения руководства НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО, Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, служебная переписка между разведывательными и контрразведывательными подразделениями, в том числе между НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО и РУ ГШ Красной Армии, аналитические материалы и статистические данные,

---

и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005; *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. М., 2011.

<sup>5</sup> На Огненной дуге. В Курской битве сотрудники Смерша проявили высочайший профессионализм // ФСБ: за и против. 2018. № 4. С. 10–17; *Христофоров В. С.* Курская битва: новые документы о советской разведке и партизанском движении // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 3–22; *Он же.* Курский выступ: зафронтовая разведка НКГБ информирует / Курская битва 1943 г. Историческое значение и поиски новых интерпретаций: Материалы круглого стола, приуроченного к 70-летию Курской битвы 1943 г. Москва, 14 июня 2013 г. М.: РГГУ, 2014. С. 57–83; *Христофоров В. С., Абин Н. Н.* О Курской битве без грифа «Совершенно секретно» / «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 3–21.

<sup>6</sup> *Христофоров В. С.* Новые документы из архивов ФСБ России о Великой Отечественной войне / Проблемы изучения военной истории: сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. Самара, 2015. С. 7–16.

документы по организации и руководству деятельности партизанских отрядов). В эту же группу можно отнести и трофейные документы (разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов противника, а также оккупационной администрации). Информация, содержащаяся в документах этой группы, позволит понять основные направления деятельности разведки и контрразведки, оценить результаты их работы.

### **События под Курском в документах советской внешней разведки**

Разведывательной работой в начальный период Великой Отечественной войны занимались 1-е (разведывательное) управление и 4-е (зафронтовая работа) управление НКВД (ранее Особая группа — 2-й отдел НКВД СССР), а также 4-е отделы НКВД-УНКВД прифронтовых республик, краев и областей. Кроме того, в рамках отведенных им полномочий добывали разведывательную информацию 2-е (контрразведывательное) управление НКВД, Управление особых отделов НКВД, разведывательные подразделения войск НКВД, а также Разведывательный отдел Центрального штаба партизанского движения.

Полномочия 1-го управления НКВД СССР (начальник — П. М. Фитин<sup>7</sup>) в области разведывательной работы распространялись на США, Великобританию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Всю разведывательную работу за границей 1-е управление вело через «легальные» и нелегальные резидентуры, специально создаваемые разведгруппы, отдельных разведчиков и агентов, посылаемых в страны, где не было резидентур, или на оккупированные территории. Во время войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Англии, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Турции, Афганистане, Японии. В 1943–1944 гг. были созданы

---

<sup>7</sup> Фитин Павел Михайлович (1907–1971), советский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник 1-го управления НКВД-НКГБ СССР (1941–1946).

резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии внешней разведки действовало более 90 «легальных» и нелегальных резидентур<sup>8</sup>.

Особая группа — 4-е управление НКВД СССР (начальник — П. А. Судоплатов) было наделено полномочиями ведения разведывательно-диверсионной работы против Германии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии, направляя оперативные группы и отряды в тыл противника на оккупированные территории Советского Союза, а также за границу.

В целях повышения достоверности разведывательной информации, представлявшейся в ГКО, Ставку ВГК и военному командованию, решением ГКО весной 1943 года при начальнике Генерального штаба была создана Группа по обобщению и анализу разведывательных сведений о противнике (Группа по разведке)<sup>9</sup>, готовившая аналитические доклады о состоянии вооруженных сил Германии, ее экономики и возможностях ведения войны против СССР и стран антигитлеровской коалиции. Руководителем Группы был назначен генерал-полковник Ф. И. Голиков<sup>10</sup>, в ее состав вошли: врио начальника Главного разведывательного управления Красной Армии генерал-лейтенант И. И. Ильичев<sup>11</sup>, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной

---

<sup>8</sup> Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. М., 2003. С. 8.

<sup>9</sup> См.: Лота В. Тайные операции Второй мировой: Книга о военной разведке. 1944 год. М., 2006. С. 255–256; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 тт. Т. 5. Кн. 1., М., 2007. С. 564–569.

<sup>10</sup> Голиков Филипп Иванович (1900–1980), Маршал Советского Союза (1961), заместитель начальника Генштаба, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии (1940–1941), во время Великой Отечественной войны: командующий 10-й армией, 4-й ударной армией, Брянским и Воронежским фронтами, 1-й гвардейской армией, заместитель наркома обороны, начальник Главного управления кадров НКО (апрель 1943 — 1950).

<sup>11</sup> Ильичёв Иван Иванович (1905–1983), советский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1942–1944 врио начальника ГРУ Красной Армии. В 1944–1945 начальник ГРУ Красной Армии.

Армии генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов<sup>12</sup>, начальник 1-го управления НКГБ СССР П. Фитин, начальник 4-го управления НКГБ СССР П. А. Судоплатов<sup>13</sup> и начальник Разведывательного управления Главного штаба ВМФ контр-адмирал М. Воронцов<sup>14</sup>.

На дальнейшее совершенствование деятельности разведки было ориентировано и постановление ГКО от 5 июня 1943 г. № 3522сс, которым утверждены представленные НКГБ СССР и Главным разведывательным управлением Красной Армии «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР»<sup>15</sup>. В названном документе разграничивались функции между Главным разведывательным управлением Красной Армии<sup>16</sup>, Разведывательным управлением НКГБ СССР<sup>17</sup> и Разведывательным управлением НКВМФ.

---

<sup>12</sup> Кузнецов Фёдор Федотович (1904–1979), советский военный деятель, генерал-полковник. В 1943–1945 начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

<sup>13</sup> Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), советский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник 4-го управления НКВД-НКГБ-МГБ СССР (1942–1947).

<sup>14</sup> Воронцов Михаил Александрович (1901–1983), контр-адмирал, начальник Разведывательного управления Главного морского штаба.

<sup>15</sup> В соответствии с расчетом рассылки Ильичеву, Меркулову, Голикову, Кузнецову (НКВМФ), Маленкову — был направлен весь текст «Мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», Молотову (НКВД), Микояну — п. 5, 10, 11, 13-6 названных мероприятий. См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 124. Л. 175–180.

<sup>16</sup> На Главное разведывательное управление Красной Армии возлагалось ведение военной разведки в целях получения сведений о военных планах и намерениях, вооруженных силах, военной технике, транспорте и военном потенциале иностранных государств и информирование правительства СССР и Верховного командования Красной Армии по этим вопросам.

<sup>17</sup> На Разведывательное управление НКГБ возлагалось ведение политической разведки в целях получения сведений о внешней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, о политических партиях, группах и общественных деятелях, о достижениях в области науки и техники; сведений по вопросам печати, религии, положения национальных меньшинств и эмиграции и информирование правительства СССР по этим вопросам.

Анализ документов российских государственных и ведомственных архивов свидетельствует, что советские разведывательные и контрразведывательные службы весной и летом 1943 г. работали эффективно, добывая важную информацию политического, военного и экономического характера. Информация о военных планах германского командования поступала в Москву из резидентур внешней разведки в Лондоне, Стокгольме, Нью-Йорке, Анкаре и Берлине, о передислокации частей и соединений германской армии (живой силе, технике, вооружении и боеприпасах) на линию Орел — Курск — Белгород, об активизации деятельности германских разведывательных служб в районе Курского выступа из оперативных групп НКГБ СССР, действовавших на территориях, оккупированных противником. Наиболее ценную информацию политического и военного характера советская разведка в годы войны добывала в Великобритании.

Данные, полученные советской внешней разведкой в апреле-июне 1943 года из различных источников информации, были несколько противоречивы. Одни источники разведки свидетельствовали о подготовке генеральным штабом вермахта крупномасштабной наступательной операции, другие утверждали, что германское наступление будет носить ограниченный характер по сравнению с наступлением 1942 года, как по количеству сил, так и по масштабам.

Так, резидент советской разведки в Лондоне сообщал, что 25 апреля из Южной группы германских войск за подписью генерал-фельдмаршала Вейхса<sup>18</sup> в адрес оперативного отдела верховного командования германской армии была направлена телеграмма, в которой указывалось, что германскому командованию будет трудно предугадать, попытается или нет Красная Армия избежать угрозы окружения, отведя свои части и соединения на восток, по-

---

<sup>18</sup> Вейхс ан дем Глон Максимилиан фон (Weichs; 1881–1954), немецкий военачальник; генерал-фельдмаршал (1943). С июля 1942 г. командующий группой армий «Б», с августа 1943 г. командующий вновь сформированной группой армий «Ф». После войны арестован американцами; в тюрьме серьезно заболел. Один из немногих высших офицеров, избежавших суда за военные преступления.

сле того, как германская армия прорвет основные участки фронта Курск — Белгород — Малоархангельск. Вейхс был уверен, что советским войскам не удастся предупредить выполнение германскими войсками плана операции «Цитадель», предусматривавшего прорыв советско-германского фронта в районе Курск — Белгород. 30 апреля от резидента внешней разведки в Лондоне поступили данные о подготовке германским командованием крупных операций с целью прорыва фронта в районе Курск — Белгород<sup>19</sup>.

Наиболее важная информация внешней разведки — о направлениях будущих ударов германских войск на линии фронта Курск — Белгород — Малоархангельск, сосредоточении германских войск, переброске дополнительных сил противника из Западной Европы на Восточный фронт, регулярно направлялась в Генеральный штаб Красной Армии<sup>20</sup>.

Проанализировав разностороннюю информацию, поступавшую из разных источников, аналитики советской внешней разведки в конце мая 1943 года пришли к выводу о том, что наиболее серьезными являются данные о подготовке германским командованием крупной операции с целью прорыва советско-германского фронта в районе Курск — Белгород, так как они поступили из проверенного источника. Аналитики подчеркнули, что «целый ряд ранее присланных сведений этого источника оказался правильным и подтвердился, в том числе и указание им точной даты о начале прошлогодней операции союзников в Северной Африке»<sup>21</sup>.

## **Разведывательно-диверсионные группы информируют**

Компетенция и полномочия 4-го управления НКГБ СССР и 4-х отделов НКГБ-УНКГБ прифронтовых республик, краев и областей в ходе реформы разведывательных и контрразведывательных органов, проведенной весной 1943 года, практически не изменились.

---

<sup>19</sup> «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 266.

<sup>20</sup> Там же. С. 265–268.

<sup>21</sup> Там же. С. 268.

Они продолжали вести разведывательно-диверсионную работу в тылу противника, на оккупированных территориях Советского Союза, а также в ряде европейских стран, направляя оперативные группы и отряды органов государственной безопасности с целью добывания военно-политической информации и совершения диверсионных актов на коммуникациях противника и наиболее важных военных и промышленных объектах, а также совершения актов возмездия в отношении нацистских преступников.

В советской историографии, посвященной партизанскому движению в тылу противника, ничего не говорилось о том, что наиболее боеспособными подразделениями, действовавшими в тылу противника, были оперативные группы и отряды, подготовленные и направленные в тыл противника органами государственной безопасности и военной разведкой.

К концу 1942 г. на оккупированной территории Советского Союза и стран Восточной Европы, только из 4-го управления НКГБ СССР действовало 77 оперативных групп и отрядов, хорошо подготовленных, оснащенных вооружением, взрывчатыми веществами и средствами связи, имевших боевой опыт<sup>22</sup>.

Весной и летом 1943 г. оперативные группы и отряды, направленные в тыл противника органами госбезопасности<sup>23</sup>, действовавшие на оккупированных территориях западных областей РСФСР, Белоруссии, Украины, решали задачи в интересах Курской оборонительной и наступательной операций. Они вели постоянное визуальное наблюдение за передвижением эшелонов противника на железнодорожных узлах и транспортных магистралях, обстановкой в местах дислокации частей и соединений войск противника, агентурную разведку в местах скопления противника (на железнодо-

---

<sup>22</sup> К декабрю 1943 г. на оккупированной территории Советского Союза и стран Восточной Европы действовало 125 оперативных групп и отрядов 4-го управления НКГБ СССР, в их составе сражалось 7 тысяч 200 человек.

<sup>23</sup> Кроме оперативных групп и отрядов 4-го управления НКГБ СССР, в тылу противника на оккупированных территориях Советского Союза направлялись разведывательно-диверсионные группы и отряды 4-х отделов УНКГБ по Белгородской, Курской, Орловской, Смоленской областей, НКГБ Белорусской и Украинской ССР, Карело-Финской ССР и др.

рожных станциях, в городах и населенных пунктах). Для сбора разведывательной информации сотрудники НКГБ СССР вели опрос местных жителей, допрос военнопленных противника и перебежчиков, анализировали захваченные документы противника. Второй не менее важной задачей оперативных групп и отрядов НКГБ СССР и партизанских отрядов являлось проведение диверсионных акций на коммуникациях противника, получивших наименование «рельсовая война».

Первая информация, в которой упоминалось Курское направление, поступила в конце февраля 1943 года из оперативной группы, находившейся в районе оккупированного г. Брянска. Из тыла противника в Центр поступили данные о концентрации германских войск в районе Львова, все огневые точки которых были «направлены на Курский большак»<sup>24</sup>.

В апреле-июне 1943 года поток информации из оперативных групп и отрядов в 4-е управление НКГБ СССР стал непрерывным. Ежедневно поступало по несколько сообщений<sup>25</sup>, которые после изучения и оценки докладывались руководству наркомата госбезопасности В. Меркулову, Кобулову<sup>26</sup>, в НКВД СССР Л. Берия и Аполлонову<sup>27</sup>, а также направлялась начальнику Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии Ф. Ф. Кузнецову и командующему авиацией дальнего действия А. Е. Голованову<sup>28</sup> и начальнику Группы по разведке Ф. Голикову.

---

<sup>24</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 153.

<sup>25</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 474.

<sup>26</sup> Кобулов Богдан Захарович (1904–1953), генерал-полковник (1945). Начальник ГЭУ НКВД СССР (1938–1941), затем заместитель наркома внутренних дел СССР, 1-й заместитель наркома госбезопасности СССР (1942–1945).

<sup>27</sup> Аполлонов (Боголюбов) Аркадий Николаевич (1907–1978), генерал-лейтенант. Начальник Главного управления пограничных войск НКВД СССР (1941–1942), заместитель наркома — министра внутренних дел СССР (1943–1947).

<sup>28</sup> Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975), советский военный деятель, Главный маршал авиации. С августа 1941 командир 81-й дальнебомбардировочной авиадивизии. С февраля 1942 командующий авиацией дальнего действия. С декабря 1944 командующий 18-й воздушной армией.

С начала апреля оперативные группы под руководством «Градова», «Артура», «Юрия» и другие, действовавшие в районе оккупированного Минска, «Неуловимого»<sup>29</sup> (район Полоцка Витебской области) сообщали о стратегических замыслах германского командования. Так, в одной из радиোগрам, поступившей из тыла противника, сообщалось: «Отход немецких войск на Центральном фронте проводится с целью завлечь русских в мешок, удлинив их коммуникации, оторвать от баз, оставив сгоревшие населенные пункты, после чего еще раз сделать попытку наступления на Ленинград и Москву. По плану наступление намечено на конец апреля или начало мая 1943 г., но может быть и раньше, в зависимости от погоды»<sup>30</sup>.

Наиболее ценная информация о планах противника поступала в результате умелой оперативной разработки и выводе на базы групп военнослужащих германской армии, располагавших ценными сведениями. Так, в начале апреля в группу «Градова», действовавшую в районе Минска, был выведен инспектор германских военно-воздушных сил «Ш», состоявший на службе в авиасоединении «Москва» с 24 октября 1942 года. «Ш.» рассказал о структуре авиасоединения, местах дислокации аэродромов, зоне их действия и подчиненность. В середине апреля в эту же группу был выведен летчик германской армии «Г.Ш.», который рассказал о расположении штаба соединения ВВС, аэродромов (Орел, Брянск, Шатиловка, Мещинская, Орджоникидзеград). В первой половине мая

---

<sup>29</sup> Оперативная группа «Неуловимые» в составе 30 человек была направлена в тыл противника 15 марта 1942 года. Первоначально действовала в районе оккупированного г. Полоцка Витебской области, но постепенно «распространяла свое влияние западнее, северо-западнее и юго-западнее этого района, вплоть до Латвийской ССР, часто переходя ее границы и совершая диверсионные акты на территории Латвии». За период нахождения в тылу противника группа Прудникова, успешно выполняя поставленные задачи, выросла в боевое соединение до 1300 человек, за счет партизан из местного населения и военнопленных, бежавших из немецкого плена. За время с 15 марта 1942 г. по 15 апреля 1943 г. «Неуловимые» пустили под откос 234 эшелона противника, поврежден 1 и сбито 13 немецких самолетов, убито 25 268 и ранено свыше 7751 солдат и офицеров противника, взорвано 33 железнодорожных и сожжено 33 шоссе-моста. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 198–201.

<sup>30</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 35.

на базу группы «Бывалые», действовавшей в районе Борисова Минской области, был выведен офицер Управления ВВС Центрального фронта германской армии «Барт». От него была получена важная информация о дислокации 32-х аэродромов противника, находившихся на Центральном фронте, противовоздушной обороне Минского и Смоленского аэродромов, системе организации воздушных округов германской армии на Центральном фронте, количестве самолетов в воздушных округах, месте дислокации аэродромов<sup>31</sup>.

Понимая важность разведывательно-диверсионной деятельности, К. К. Рокоссовский 8 мая 1943 г. направил в НКГБ СССР письмо с просьбой направить в тыл противника специальные отряды для проведения диверсий на коммуникациях противника против Центрального и Брянского фронтов, чтобы препятствовать перевозке из глубины тыла противника в Брянск личного состава, боевой техники и боеприпасов, а также «замедлить накопление врагом необходимых сил и средств»<sup>32</sup>.

Руководством НКГБ СССР было принято решение, кроме тех оперативных групп и отрядов, которые уже действовали на оккупированных территориях, сформировать дополнительно три диверсионных отряда численностью 24 человека каждый из наиболее подготовленных к боевой работе в тылу противника военнослужащих Отдельного отряда ОСНАЗ НКГБ СССР. В дальнейшем предполагалось «усилить эти отряды за счет оперативных групп, действовавших в тылу противника до 60 человек в каждый отряд»<sup>33</sup>.

Основная задача отрядов состояла в проведении диверсий в тылу противника, выводу из строя живой силы и техники, направляемой на фронт, а также разрушении основных путей провоза и эвакуации войск. Одновременно необходимо было передавать данные о скоплении живой силы и техники противника, используя радиостанции типа «Белка». Отряды «Авангард» и «Почин» были направлены в тыл противника на самолетах «Дуглас» 16-й авиационной армии

---

<sup>31</sup> Такая информация незамедлительно передавалась Ф. Ф. Кузнецову для анализа и перепроверке. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 31, 81, 234, 251–253, 258.

<sup>32</sup> ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 185.

<sup>33</sup> ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 185–187.

(командующий армией генерал-лейтенант Руденко) 29 мая, отряд «Предвестник» двумя группами — 30 мая и 5 июня 1943 г.<sup>34</sup>

Оперативные группы НКГБ передавали в Центр о том, что «наступление из Курска и Харькова должно было развиваться в направлении на Воронеж, с Белгорода — на Малоархангельск, с задачей окружить и уничтожить группировку советских войск, находящихся на этом участке фронта». Далее сообщалось о концентрации в районе Орла девяти армий противника, из которых половина — танковых. В Москву сообщалось, что в составе германских танковых армий в основном находятся танки прорыва типа «Тигр», приводилась их некоторая характеристика — это «средние танки с утолщенной броней, повышенной маневренностью и мощными огневыми средствами. Вооружены танки дальнобойной пушкой и несколькими пулеметами. Противотанковые пушки броню этого танка не пробивают»<sup>35</sup>.

### **Документы контрразведки «Смерш» как источник наших представлений о Курской битве**

В решении военно-стратегических задач в ходе Курской битвы активное участие принимали и органы контрразведки «Смерш»<sup>36</sup>. В период подготовки к Курской битве советская контрразведка зафиксировала, что спецслужбы противника активизировали свою деятельность. Так, в начале апреля советская контрразведка получила информацию о дополнительном наборе в германскую разведы-

---

<sup>34</sup> ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 31–32, 34, 35.

<sup>35</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 467.

<sup>36</sup> Перед ней стояли задачи по контрразведывательному обеспечению частей и учреждений Красной Армии, ВМФ и войск НКВД: борьбе со шпионами, диверсантами и террористами, предателями и изменниками Родине (переходившими на сторону противника), дезертирами, членовредителями, антисоветской деятельностью; созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта; обеспечению режима секретности планирования боевых операций; оказанию помощи командованию в повышении боевой готовности войск; работе с военнопленными противника.

вательную школу советских военнопленных из лагеря в районе Бобруйска, для краткосрочного обучения и последующей переброски в тыл Красной Армии<sup>37</sup>. Советская контрразведка также располагала данными о работе германской разведывательной школы в городе Витебске, активно готовившей агентуру для заброски в советский тыл и партизанские отряды, в том числе подготовки в качестве агентов для заброски в тыл Красной Армии подростков<sup>38</sup>.

Непосредственное участие в Курской битве приняли сотрудники управлений контрразведки «Смерш» Центрального, Воронежского, Западного, Брянского фронтов, Степного военного округа (с 9 июля 1943 г. — Степного фронта) и подчиненных им отделов контрразведки армий, корпусов, дивизий, бригад, а также управлений контрразведки «Смерш» НКВД охраны тыла названных фронтов.

В начале мая в район Ельца, Воронежа, Курска и Касторной были заброшены несколько разведывательных групп противника. Для выявления агентов германской разведки, направленных из-за линии фронта под видом советских военнослужащих, а также внедренных в части и соединения Красной Армии, были составлены их списки и ориентировки<sup>39</sup> с указанием установочных данных на агентов противника, описанием их примет, экипировки (обмундирование военнослужащих Красной Армии, гражданская одежда и т. п.), снаряжения, наличия радиостанции, признаков подделки служебных документов (командировочных предписаний, красноармейских книжек, отпускных билетов и т. п.). ГУКР «Смерш» НКО, 2-е (контрразведывательное управление) НКГБ (начальник П. Федотов<sup>40</sup>) и 4-е управление НКГБ СССР регулярно обменивались ин-

---

<sup>37</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 82. Машинопись. Подлинник.

<sup>38</sup> 15/16 мая 1943 г. заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления НКГБ СССР майор госбезопасности Гуляев направил Меркулову, Кобулову и Федотову сообщение, полученное от «Алексея». На экземпляре документа, докладывавшегося Кобулову, есть резолюция: «Абакумову» Кобулов. 17 мая. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 196–197.

<sup>39</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 474. Л. 167–171, 193–198, 205–206.

<sup>40</sup> Федотов Павел Васильевич (1900–1963), генерал-лейтенант (1945), начальник 2 Управления НКВД СССР (1941–1943), начальник 2 Управления НКГБ-МГБ СССР (1943–1946).

формацией об агентах германской разведки и координировали деятельность по их розыску<sup>41</sup>.

Германская разведка существенно дополняла свою информированность, используя сведения, полученные от красноармейцев, переходивших на сторону противника, поэтому летом 1943 года контрразведчики «Смерш» принимали меры по предотвращению измены Родине и дезертирства в частях и соединениях Красной Армии, чтобы не допустить утечки сведений о подготовке к оборонительным и наступательным боям в районе Курска.

По приказу Ставки ВГК в начале июля заканчивались последние приготовления к переходу в наступление войск Брянского и левого крыла Западного фронтов. Используя методы оперативно-розыскной деятельности, сотрудники подразделений контрразведки «Смерш» выявляли недостатки в подготовке к наступлению и информировали военное командование. От соблюдения маскировки, правил ведения радиосвязи между частями и подразделениями Красной Армии, сохранения военной тайны, на чем так настаивала советская контрразведка, зависел успех многих боевых операций.

Одной из форм оказания помощи командованию органами контрразведки «Смерш» было выявление недостатков техники, вооружения и боеприпасов, поступавших в войска с заводов-изготовителей и принятие мер по их устранению. Так, 15 и 16 июля на участке Центрального фронта в период боевых действий 6-го гвардейского миномётного полка из заряженных в установки М-8 6365 снарядов по причине негодности пиропатронов не сошло 813 снарядов. Пиропатроны к указанным снарядам поступали с заводов № 309, 104 и 11. Начальник управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта генерал-лейтенант Бабич<sup>42</sup> направил начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П. В. Федотову сообщение о выявленных недостатках и просил «принять соответствующие меры»<sup>43</sup>.

---

<sup>41</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 473. Л. 268, 272–274, 296–297, 314.

<sup>42</sup> Бабич И. Я. (1902–1960), генерал-лейтенант (1943), начальник управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта (1943).

<sup>43</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 14. Л. 250.

В начале августа 1943 года Железников проинформировал командующего войсками Брянского фронта М.М. Попова и члена Военного совета фронта Л.З. Мехлиса о том, что в результате отсутствия координации и взаимодействия стрелковых частей с танковыми, артиллерийскими и авиационными соединениями фронта производился обстрел и бомбежка передовых позиций и тылов наступающих войск, вследствие этого нарушалась система управления войсками, они несли большие потери в живой силе и технике<sup>44</sup>.

В ходе подготовки Курской наступательной операции существенное значение уделялось сохранению в тайне планов Ставки ВГК и Генерального штаба Красной Армии, а также введения в заблуждение германского военного командования, доведения до них стратегической дезинформации. В этих целях органы контрразведки «Смерш» вели радиоигры с разведкой противника, а военным командованием имитировалось сосредоточение танковых и общевойсковых соединений и подготовки наступления на сумском направлении.

В отдельные периоды войны советской контрразведкой одновременно велось до 70 радиоигр из глубокого советского тыла и прифронтовой полосы. Радиоигры активно использовались для продвижения стратегической дезинформации противника в интересах и по прямым указаниям Главного командования и Генерального штаба Красной Армии. Передача в эфир военной дезинформации проводилась только после утверждения Генеральным штабом текстов радиোগрам, подготовленных контрразведчиками с учетом почерка каждого агента и легенды о его разведывательных возможностях. Была детально отработана тактика ведения игр, умелое применение которой давало положительные результаты.

Наиболее крупными по значению операциями были радиоигры «Монастырь» и Березино». Первоначально операция «Монастырь» разрабатывалась Особой группой и Секретно-оперативным управлением НКВД СССР и имела задачу выявления лиц, сотрудничавших с германской разведкой. С началом Великой Отечественной

---

<sup>44</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 40. Оп. 16. Д. 3. Л. 175–177.

войны она фактически переросла в противостояние между советской контрразведкой и германской военной разведкой — Абвером. С июля 1941 года радиоигра «Монастырь» велась в тесном взаимодействии с Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной Армии. В соответствии с совместно разработанным планом и легендой основное действующее лицо данной операции — А. Демьянов был устроен на должность младшего офицера Генерального штаба Красной Армии. По мере того, как в Генштабе разрабатывали фиктивные источники информации для немцев среди бывших офицеров царской армии, служивших у маршала Шапошникова, вся операция постепенно превращалась в важный канал дезинформации<sup>45</sup>.

Для передачи дезинформации противнику, связанной с подготовкой частей и соединений Красной Армии к преднамеренной обороне и последующему наступлению в районе Курского выступа, использовались 9 агентурных радиостанций, размещенных в городах Ливны, Елец, Щигры, Касторное, Тамбов. Управление контрразведки «Смерш» Центрального фронта и Отдел контрразведки «Смерш» Орловского военного округа с 17 мая 1943 г. по август 1944 г. из районов Щигры — Курск — Брянск вели радиоигру с противником под кодовым названием «Опыт»<sup>46</sup>.

---

<sup>45</sup> Начиная с сентября 1944 г. в процессе радиоигры «Монастырь» на советскую территорию было совершено 67 самолетовылетов и сброшено: 25 германских разведчиков (все арестованы), 13 радиостанций, из которых 7 включены в игру с немцами, 644 места различного груза, в том числе 615 комплектов зимнего обмундирования, 20 пулеметов МГ-42, 100 винтовок и автоматов, 35 пистолетов, 2000 гранат, 142 200 патронов, более 2,5 тонн мясопродуктов, 370 кг шоколада, 4 тонны хлеба, 400 кг сахара, 100 бутылок вина и т. д. Прислано 2 258 230 рублей советскими деньгами. См.: ЦА ФСБ России. Д. № 100004. Т. 1 «А». Л. 20; *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2001. С. 239, 246.

<sup>46</sup> Работа радиостанции легендировалась от имени разведгруппы германских агентов в количестве трех человек — радиста «Шадрина», разведчиков «Юденича» и «Сурикова». Противнику было передано 92 радиограммы, получено — 51. Были вызваны на нашу сторону и обезврежены три немецких агента и получены грузы, сброшенные с самолета (оружие, деньги, фиктивные документы, обмундирование и т. п.). За успешную работу по радиоигре «Шадрин»

Всего за годы Великой Отечественной войны спецслужбами СССР было проведено 183 контрразведывательные операции-радиоигры. На германские спецслужбы обрушилось колоссальное количество умело подготовленной в Генштабе Красной Армии и выверенной дезинформации, значительно снизившей эффективность разведывательно-диверсионной работы противника в период проведения важных оборонительных и наступательных операций.

Сотрудники военной контрразведки контролировали режим секретности, стремились не допустить утечки секретных сведений к противнику, по выявленным нарушениям информировали военное командование. Так, Отделом контрразведки «Смерш» 1-й танковой армии 12 июля были обнаружены утраченные во время бомбежки авиацией противника совершенно секретные документы штаба 31-го танкового корпуса: приказ Ставки ВГК № 0296, приказы войскам Воронежского фронта, приказы войскам 1-й танковой армии, пропуска на 5 дней, позывные и радиоволны частей корпуса, секретные пакеты в адрес командования 31-го танкового корпуса. Самым возмутительным было то, что факту утраты совершенно секретных документов командованию 1-й танковой армии ничего не сообщалось и меры к их розыску не принимались<sup>47</sup>.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на имевшиеся кадровые и технические сложности, проблемы координации усилий, межведомственную конкуренцию советская разведка и контрразведка в период подготовки к Курской битве в целом справились с поставленными задачами. На основе анализа информации, регулярно и своевременно поступающей от советской внешней и военной разведки (стратегической, оперативной и тактической) в конце июня и в начале июля 1943 года, Ставке ВГК и Генеральному штабу Красной Армии удалось не только составить общее представление о замысле готовившейся операции «Цитадель», но и установить состав ударных группировок противника, основное направление их ударов, а затем и время их нанесения. Высокую оценку деятельности

---

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

<sup>47</sup> ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 114. Л. 103, 103об.

советской разведке накануне и в период Курской битвы дал Г. К. Жуков, подчеркнувший, что в результате действий разведки «в начале апреля у нас имелись достаточно полные сведения о положении войск противника в районе Орла, Сум, Белгорода и Харькова»<sup>48</sup>.

\* \* \*

Источники Центрального архива ФСБ России свидетельствуют, что основными направлениями деятельности советской разведки и контрразведки накануне и в ходе Курского сражения являлись:

- информирование ГКО, Генштаба Красной Армии, командующего дальней авиации, командующих фронтами и армий об обстановке на различных участках фронта, действиях и планах противника;
- наведение и поддержание порядка в городах и населенных пунктах;
- борьба с мародерством, разбойничьими нападениями и грабежами;
- проведение диверсий на объектах противника;
- сохранение в тайне мероприятий военного командования по подготовке контрнаступления и ряд других.

Документы советской разведки и контрразведки имеют важную историческую ценность, они достаточно информативны и объективны: содержат как позитивные, так и негативные оценки деятельности советского командования, офицеров и рядовых, общественных настроений. Вместе с тем, не стоит их абсолютизировать: как и любой другой источник, они нуждаются в тщательном критическом анализе и сопоставлении с другими группами материалов.

---

<sup>48</sup> Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. 12-е изд. М., 1995. С. 13–15, 75–76.